

ДНЕВНИК
ПРАВОСЛАВНОГО
ПАЛОМНИКА

Москва — Палестина

Промыслом Божиим в апреле 1994 года на Страстную седмицу и Пасху я был направлен в восьмидневную паломническую поездку к Святыням Иерусалима и по библейским местам. До этого за границей не бывал. События развивались стремительно. Внезапное предложение о поездке. Короткий период сомнений. И вдруг неведомая сила захватила меня. Трудности стали разрешаться как бы сами собой. Исчезли препятствия на работе — мне, полковнику внутренней службы, дано разрешение на выезд за рубеж с необычной для недавнего времени целью. За полторы недели успел оформить и получить заграничный паспорт, найти деньги для оплаты путевки и покупок во время паломничества.

Очень хотелось поехать вместе с женой. У нее и имя символичное — Любовь. Но тут не получилось. Еду один. Тревожат мысли: “Достоин ли такой поездки? Удается ли соблюдать пост? Будут ли в группе православные?” Но главное — достоин ли? В Землю Обетованную, на Пасху! Ведь я только начал трудный путь христианина. Жена еще не открыла себя Богу и сопротивляется Его любви, хотя крещена в детстве. Пытается “спасти” меня от “заблуждения”, и лишь недавно мы сочтались Таинством Брака. Господи, да будет воля Твоя!

Неожиданно много просьб и поручений. Вручили весомый пакет с иконами и брелками освятить на Гробе Господнем. Пачки свечей для Благодатного огня. Купить семисвечники, масло, наборы, свечи и т.д. Понимал, что просят по необходимости, но как я этот груз буду тащить недавно сломанной рукой? Сделаю, что смогу. Записал в дневник, чтобы не забыть и не напутать. Но хотелось из Земли Обетованной привезти подарки и тем, кто с христианским смирением избегают озадачивать меня. Приятные поручения передать письма для матушки Георгии в Горнем монастыре. Времени на сборы мало. Все разворачивалось нереально быстро. Боялся в чем-либо опоздать.

24 апреля 1994 года. Вербное воскресенье. Вход Господень в Иерусалим.

Утро, время — **6:30**. Странная символичность. Мы с Любой вышли из дома вместе — она на дачу к брату, а я в аэропорт Шереметьево-2 и далее в Иерусалим. У обоих щемит сердце друг о друге, но противоположная и несовместимая внутренняя направленность: к Богу (то - есть к Свету, Любви, Истине) и мимо, без Него. Однако в действительной жизни кто вне связи с Богом, тот поступает против Него. Середины нет! Или Правда и Любовь, или ложь (пусть даже обыденно удобная и правдоподобная) и ненависть (пусть даже изошренно скрытая).

На таможене суета. Ищу своих. Подошел к священнику и не ошибся — он в нашей группе паломников. Вскоре все собрались — тридцать

человек. Руководитель Саша — respectable парень с помощницей Ириной. В группе три священника: молодой аскетического вида отец Алексей, чуть постарше отец Роман и седой семидесятилетний старец Василий. Кроме них, четыре молодых инокини из Пюхтецкого монастыря (Эстония). Из остальных узнаю нескольких явно православных. Рядом собирается другой коллектив паломников такой же численности — от общества “Радонеж”. Его возглавляет высокий полный заботливый священник отец Вячеслав. Стали оформлять документы. Между пассажирами бродит цыганка с ребенком и просит деньги на авиабилеты. Отец Алексей без слов и колебаний деньги дал. А я — нет. Мало у меня смирения. Гордыня и осуждение других.

Очередь перед границей — новым качеством. Проверка документов. Пограничники сурово отчуждены (при исполнении). Граница — широкая линия красной краски на сером гранитном полу. В целом обстановка спокойно-деловая. В ожидании окончания всех процедур углубляюсь во внутреннюю молитву.

Пролезли без очереди восточного вида люди с самоуверенными наглыми взглядами. Такой взгляд обычно указывает на притупление духовных начал и внутренней жизни. Здесь — корни фанатизма любой веры (включая и христианство, и атеизм).

Посадка в самолет. Долго размещались в салоне. Многие путались в латинских и русских обозначениях кресел, занимали чужие места. Суета мирская. Господи, ведь мы к Тебе едем! Севшая рядом со мной женщина активно проявляла желание оказаться поближе к окну (впервые летела на самолете). Поменялся с ней. Начинается путь длиной в 3100 километров. Три с половиной часа в воздухе. Самолет вырулил на взлетную полосу. Обычная для меня процедура, но сейчас все словно новое — к Земле Обетованной. Боже, дай смирение и силы!

Разбег. Взлет. Быстрый набор высоты. Солнечная погода, горизонт в дымке. Весна. Поля уже без снега, однако, зелени еще нет. Охристого цвета пашня. Родное Подмосковье, а в уме — Палестина. Соседка нервничает, наверное, из-за полета.

В нашей группе очень разные люди. Меня всегда удивляет, что верующие и неверующие внешне одинаково могут быть культурны или, наоборот, без следа культуры, и даже наглы и примитивны. Но в моменты единства в вере вдруг возникает у христиан та великая теплота и любовь Христовы, без экзальтации, которых никогда у других не увидишь.

Со скоростью 900 км/час пролетели Сочи. Под нами море. Курс — через Анкару. Мгновение, и первый для меня зарубежный город позади.

Моя любимая, больная Родина, я не бегу от тебя, я вернусь. Благослови меня, Православная Россия.

Подали прямо-таки царский “перекус”, вначале на выбор — сухое вино, пепси, минеральная вода (большинство предпочли вино). Красная рыба с рисом и зеленым горошком. Клюква с нарезанными лимонами. Апельсины. Разнообразные сладкие пирожки. Кофе. Стюардессы вежливы и внимательны.

Одни люди вкушают в стремительно летящей машине, иные в домашнем уюте, но все они всегда перед Богом, в Его абсолютной неизменности и неподвижности, в Его непрерывной и беспредельной Любви.

Многие пассажиры достали православную литературу. И я раскрыл Библию. Некоторые читают протестантские брошюры или листки. Летим уже более двух часов. Пока общаются между собой лишь небольшие группки. Началось снижение. Внизу гористая беловатая местность. Неужели снег? Самолет встряхивается, словно сбрасывает прилипшую российскую пыль. Приближаемся к незнакомой мне земле. Белизна окатывается плотной дымкой. Открылась серо-бурая даль однообразных гладких холмов. Ни единого растения. Пустыня. Стремительно летим низко над ней. Замечаю редкие пятна зелени. Трава? Мелькают непонятные серые строения без окон. Пыльные грунтовые дороги. Крошечные, сиротливые оазисы из нескольких деревьев, похожих на пирамидальные тополя или кипарисы. Одинокие жилые буро-голубого цвета домики с плоской крышей. Пашни нигде не видно. Посадка. Снаружи 27 градусов тепла. Желто-бурая высохшая трава и серый асфальт. Чужая земля. Кто-то в салоне крестится. Прилетели. Арабы собираются к выходу с довольными лицами — они у себя дома.

Аэропорт. Долго ждем багаж, глядя на текущую прямоугольными изгибами, состоящую из наложенных друг на друга черных кругов, ленту транспортера. Я подхватил свою сумку, сплюсненную в багажном отделении самолета. Быстро обнаружил, что сломался футляр фотоаппарата. Остальное вроде бы цело. Сам виноват. Не надо было сдавать сумку. Упрощенный вежливый таможенный осмотр. Все, мы в Иордании.

Сели в шикарный автобус. Знакомимся с экскурсоводом арабом. Зовут его Исса. Мусульманин. Обижается на необъективные высказывания об его вере. Нам нужно знать основы иных религий. Еще важнее любить всех людей, включая иноверцев — “ненависть грех, а не грешников”. Первые слова по-арабски — “Салам”. Жаркое солнце. Здравствуй, Иордания! Столица — Амман. Королевство. Парламент. Совет

из 80 шейхов. В стране 4 млн. жителей. Монарх — бывший военный пилот. Имеет проанглийскую ориентацию. Исса подчеркнул, что в Иордании имеется только частная собственность.

Вдоль дороги — радостно-зеленые финиковые пальмы. Заехали в храм Великомученика Георгия. Ортодоксальная (то есть православная) церковь. Но ощущение налета католицизма. В храме — скамейки. Кресты, похожие на католические. Непривычное облачение настоятеля. Спрашиваю наших священников. Это — греческие православные атрибуты.

Миновали городок Медева. Весь из светло-бежевого камня. Узкие улицы. Стены домов преимущественно гладкие, без украшений. Крыши — плоские. Красивые металлические черные решетки на окнах и балконах. Деревьев мало.

Справа от поднимающейся вверх дороги — глубокая долина притока реки Иордан. Уступы гор и холмов. Желтый песчаник. Гора Нево, с которой перед своей смертью вглядывался в землю Обетованную Пророк Моисей. Выходим из автобуса. Рядом — стекольная мастерская. Древняя горячая печь. Стеклодувные трубки. Щипцы для обрезки стекла. Мастера собирают брошенные бутылки и делают сувениры. Не только из стекла. В зале на ткацком станке сосредоточенно работает араб. Продаются коврики, занавески, металлические и деревянные изделия. Все немного грубовато. Идем дальше и выше.

На плоской вершине горы — католический храм, похожий формой на московский Манеж. Базилика. Но декор поверхности стен и внутренний интерьер — двадцатого века. В храме представлены древности, найденные в раскопках, сделанных францисканцами. Мозаика VI века. История от Адама. Тут же висит современная картина с изображением Франциска Азисского. На его руках и ногах нарисованы стигматы. Православию такая экзальтированная вера не свойственна.

Все постройки на горе из желтого известняка. Возвышается авангардистский монумент из обрезков железных труб, символизирующий жезл Моисея и медного змия. Недалеко отсюда был убит Иоанн Креститель. Видна вершина, на которой был дворец Ирода. Плодородная почва здесь красного цвета. Вспомнил, что Адам означает “красная земля”. То есть, способная дать плоды, прежде всего — духовные.

У горизонта блестит поверхность Мертвого моря. Сильный ветер. На светло-бежевом фоне камней и необработанной земли алеют мелкие дикие маки. Сорвали на память шишки с приземистых кедров. Суровые места. Наш исход в Землю Обетованную по пути Моисея. Из греховного

Египта к Храму Бога. Боже, избавь от судьбы фараонова войска и не поверни вспять блуждать в духовной пустыне из-за моих страстей.

Вот и Амман. Прибыли в гостиницу” “*San Rock Hotel*”. В фойе каждого угостили прохладным апельсиновым соком. Ждем окончания распределения двухместных номеров. Кто с кем? Так как я никого не знаю, то спокойно жду свой вариант. Отец Василий увлеченно рассказывает паломницам о методах зарядки и массажа. Хлопает себя руками в обнимку, хлестает короткой толстой веревкой, приседа, молится. В его глазах свет и чистота.

Все определилось. Мне на одного достался весь номер. Даже неловко перед другими. Ужин. Шведский стол. Сел вместе с молодыми священниками. Без затруднений начинаем знакомиться. Отец Алексей, по первому впечатлению, быстр и внешне чуть заносчив. Проявляет категоричность и некоторый максимализм. Отец Роман вдумчив, более мягок. Но в принципиальных вопросах также тверд и тонко их понимает. Углубляется в анализ ситуаций. Я сразу ощутил внутреннее доверие к священникам. У обоих заметна разносторонняя эрудиция. Затронули проблему оценки религиозных философов. Бердяев хороший философ? Или Соловьев? А ведь из этого круга вышли “философии” Толстого, Федорова, Циолковского. В них — отрицание Церкви и горделивое самомнение. Священнику нельзя давать общую характеристику таким мыслителям. Слишком весомо для мирян слово священнослужителя, слишком глубоко оно входит в открывшуюся с доверием душу. Можно обсуждать лишь конкретные проблемы. Общую оценку дает только Соборное сознание. Разговор иногда протекал несколько горячее, чем следует. Вспомнили Лосского, Зеньковского, Карсавина...

Вечером в номере у священников примерно десять паломников провели полную службу по Триоди. Богослужение, с учетом обстановки, прошло прекрасно. Глубокие и искренние молитвы. Проникновенные голоса женщин. Хорошо поет отец Роман. Он сразу стал руководить хором. Молодые священники изредка советуются друг с другом о деталях службы. Между нами раскрывается и крепнет духовное единство. Легли поздно.

25 апреля 1994 года. Великий Понедельник. 5:30. Подъем. Утром в том же составе служба по Триоди. “Се, Жених грядет в полунощи, и блажен раб, егоже обрящет бьянца; ...” Чувствуется, что всем паломникам наши священники полюбились. А может, кое-кто знал их и раньше. Шведский завтрак. Спокойно можно подбирать постную пищу. Однако желательно не опаздывать, иначе мало что останется.

7:30 — выезд на экскурсию по Амману. Чисто, аккуратно на улицах. Большинство иорданцев в европейских костюмах. Но встречаются и национальные одежды, по-своему красивые, придающие гордую осанку. Древнеримский Колизей на склоне горы. Сколько в первые столетия на его арене замучили христиан? Сейчас здесь во внутренних помещениях исторический музей. Многовековая жизнь арабского народа. Едем выше. На самом верху — восстановленная часть языческого храма и развалины крепости. Осматриваем панораму города. По склонам гор скопления теснящихся друг на друге серых домиков-клетушек. Это — кварталы бедных. Мечети, минареты. Царство Ислама. Вдруг вдали пролетел вертолет. Нашего производства — МИ-8. Восточка от Родины.

Посетили храм резиденции Патриарха Иордании. Храмовая икона — слева, после образа Божией Матери. Сретение. Еще левее придел Феодора Стратилата. Все иконы афонского стиля. Чистые, яркие краски. Особенно красив изнутри купол — росписи по натуральному золоту. Настоятель планирует подобным образом оформить весь храм. Скамейки, как у католиков. Иконостас и детали храмового интерьера резные, коричневого дерева. Служба на арабском языке, в арабской мелодической манере.

Приехали в православный храм Благовещения. Его здание — своеобразный синтез традиционного и современного зодчества. Снаружи храм типично амманский — ровный шероховатый светло-бежевый камень, с красной черепицей на выпуклой крыше. Современные прямоугольные формы здания, однако, похожие на византийские. Архитектору удалось гармонично совместить две эпохи. Иконостас храма в резной каменной стенке. Розовый мрамор. Стиль икон опять преимущественно греческий, яркий, сочный. Настоятель с энтузиазмом вынес из алтаря Евангелие на церковно-славянском языке. Провели короткую службу с чтением Евангелия. Радость встречи православных двух стран. Всем нам подарили листы с изображением Божией Матери. Беседы о политике. Проблемы взаимоотношений Иордании, Израиля и палестинцев. Дружеское общее чаепитие в нижнем зале. Опять разговоры о политике. Основная тема — отношения с Израилем. Болезненный вопрос.

В автобусе паломница обнаружила отсутствие кошелька. Неужели стащили? Ищем долго, но безуспешно. Неловкое ощущение, будто сам украл. Потом выяснилось, что она забыла его в номере. Искушение.

Немного погулял один по городу. Спокойная обстановка, приветливые лица, медленный ритм жизни. Играют дети. Встретил скромную мастерскую по изготовлению плетеной мебели. На улице выставлены стулья, качалки, кресла, столики. Похоже, что работает одна большая

семья. Первые этажи домов заняты разнообразными магазинами. Но не заметил среди них книжных. Сделал небольшие покупки. Трудности с мелкими купюрами — надо было заранее разменять в Москве.

Вечером в гостинице снова служба по Триоди. Удивляюсь Божьему промыслу. Я попал в православную молитвенную группу с тремя верными священниками, и один из них — старец. Молитвы дают силы и обновляют. Это родная и желанная для меня среда обитания, реальное общение с Богом. Инокнии молятся отдельно и избегают приходить к нам на службу. Что ж, монастырь есть монастырь. Там, действительно, молитвенная жизнь целенаправленной, глубже и полней.

26 апреля 1994 года. Великий Вторник. Покидаем Иорданию. Уже знакомые аккуратные улицы Аммана. Из окна автобуса смотрим на дворец короля. Многоступенчатые охранные зоны вокруг него. В будках дежурят черкесы. Защита от террористов. Первое явное указание на напряженную ситуацию в регионе.

Направляемся в Израиль. Напутствия руководителя. Чувствуется “жесткая политика” иудеев. Все в несколько напряженном ожидании. Впереди Земля Обетованная. Внутренний зов во мне нарастает.

Опять преодолеваем горный массив. Едем по гребню. Внизу в дымке пустынные долины. Светло-коричневый и бурый цвет. Округлые, пологие формы вершин. Обрывистых склонов мало. В отдельных местах чахлые кусты. Кое-где встречаются культурные посадки деревьев. Везде лежат крупные валуны. Песчаник и известняк. Изредка темнеют входы в пещерки со следами проживания. Уши закладывает перепад давления.

Руководитель еще раз предупреждает об осторожности. Суровые порядки в Израиле. Интифада. Палестинцы. Террористы. Бомбы. Особенно на Пасху. “Может, вернуться?” Проехали плантации бананов. Опять кубики серых домов.

Последняя проверка на Иорданской границе. Симпатичные арабские пограничники. Взаимные улыбки. Отдаем себя в промысел Божий. Напротив — фундаментальные израильские укрепления. Стоим на самой границе.

Река Иордан. Мост Алленби. Густые спирали колючей проволоки. Проехали на автобусе несколько метров. Израиль. Множество солдат. В их юношеских руках мощные автоматы. Вокруг — минные поля. Насыпи. Укрепления. Видны башни зарытых танков. Таможня. Израильские пограничники более раскованны, чем арабы. Свободные, независимые позы. “Ковбой”. Демонстративные винтовки на коленях. Но глаза человечные, живые. Пограничники — в основном юные ребята и

девчонки (призывники срочной службы). Многие знают русский язык — из России. Долгое заполнение эмиграционных листков — вместо паспортов, которые забрали. Сильно шумят и везде пролезают греки, сопровождаемые своими многочисленными семейными кланами. Повстречался греческий православный священник. Наши священники с любовью обнялись с ним, израильтяне косятся, но молчат.

Пограничники требуют сделать контрольные снимки на фотоаппаратах, тщательно осматривают сумки, проверяют электрокипягильники — ищут бомбы. Съестные припасы провозить категорически нельзя, заставляют все найденное съесть прямо на таможне. Одной из наших паломниц пришлось в связи с этим довольно плотно закусить.

Закончились мытарства границы. Автобус еще более удобный, чем в Иордании. Водитель — Рицек. Православный араб. Гид — Яков. Еврей. И, похоже, иудей. Двадцать лет назад жил в России. Рассказывает интересно и профессионально. Умело ведет группу. Быстро реагирует на все ситуации. Однако все время “себе на уме”.

За окном автобуса — иудейская пустыня. Слепит яркий свет. Безжизненные сопки, более светлые, чем в Иордании. Бежевые тона. Мелкие осыпи камней. Тут многие годы жила Мария Египетская. Никакой воды, нет деревьев и травы, не видно животных. По шоссе навстречу и в обгон регулярно проносятся серо-зеленые джипы, оцетинившиеся черными стволами пулеметов. Солнце и дымка. Обсуждаем программу поездок в Израиле. Отец Алексей, бывавший здесь ранее, предлагает внести в нее дополнительные посещения Православных Святынь. Яков и Саша спрашивают, кто будет купаться в “Мертвом море”. Такое желание высказал лишь один парень, пока далекий от веры. Он считает Бога “не нужным”. Наши священники — против купания в “море грехов”. Противостояние группы и одного. Но если даже один хочет, то действует утвержденная, официальная программа — будет остановка для купания. Решение принято.

Итак, началось паломничество по земле Израильской. Почему из далекого Ура сюда стремился по указанию Бога Авраам? Божиим промыслом в этой земле сблизилась могила Адама, жертвенник Авраама и Крест Господень. Голгофа. Путь человечества. У всех у нас есть греховные падения и надежда на прощающую милость Бога. Бог справедлив не по человеческим меркам, иначе мы давно находились бы в аду. Господи, укрепи мои слабые веру и духовные силы. Земля Обетованная, прими поклонников в мире и любви! Все пропели “Царю Небесный...” и другие соответствующие молитвы.

Неожиданно оказалось возможным посетить место, где Пророк Иоанн Предтеча крестил Господа нашего Иисуса Христа. Эта часть берега Иордана лежит между границами Израиля и Иордании и обычно недоступна для паломников. Но именно сейчас в связи со Страстной неделей сюда приехала делегация Патриарха Иордании и всей Палестины Теодора (91 автобус). Израильские пограничники по просьбе Якова любезно разрешили нам присоединиться к ней. Нужно спешить. Быстро идем, почти бегом. Всех обогнал отец Василий. Несколько сотен метров по пыльной и жаркой дороге и мы на Святом месте. Внешне обыкновенная речка, заметное течение, мутная вода, каменистые берега, невысокий кустарник, трава, дикие цветы. Обыденно простая природа. Здесь Он крестился, готовясь к “исполнению правды”. Однако сегодня тут везде солдаты — с двух сторон реки. Насыщенность боевым оружием. Мир страданий, страстей и грехов внедрился в духовный мир любви. Игнорируя запрет, верующие пробираются к реке и торопливо наполняют водой различные емкости. Израильцы смеются. Хорошо, хоть не стреляют. Как иногда у нас, христиан, проскальзывает языческий фанатизм. И я подобрал около дороги маленький камешек на память.

Восхищает отец Василий. Простота, открытость поведения. Ходит, чуть согнувшись и наклонившись вперед, опираясь на посох. Как правило, быстрее нас. Стремителен, но не суетлив. Все видит. Внешне никакой усталости. Какая молодая, здоровая душа. Его благословение очень сильно. Воистину живет в Боге. Это ясно чувствуется.

Вновь в автобусе. Вокруг опять иудейская пустыня. В этом безжизненном мире с первых веков в подвигах духовно спасались многие тысячи христиан. Вот и “Мертвое море”. Соленость воды — 30 процентов. Его поверхность ниже уровня океана на 400 метров. Глубина озера — 500 метров. Низина. Самое удаленное от неба и от Бога место в Израиле. Недалеко от воды растет тамариск — соленая трава. На ней блестят кристаллики соли. Из второй группы многие, в том числе отец Вячеслав стали купаться. И у нас несколько человек не удержались, окунулись в “грехи людские”. Лежат на воде, словно на диване. В ожидании я слазил в горы и взял кусочек породы — известняк каревого цвета, выветренный, с ракушками. Жарко. Мысленно сравниваю это озеро с животворным Байкалом. Так и в моей душе имеются мертвые и живые “озера”. По мере приближения к Богу становится больше жизни и меньше смерти.

После “Мертвого моря” недалеко от Кумрана нас подвезли к ресторанчику. Здешний житель привел верблюда с седлом из толстой цветастой ткани. Желаящие катаются на нем, разумеется, не бесплатно.

Предстоит еще час ожидания. И тут отец Алексей организовал поездку в монастырь Святого Герасима. Набралось 24 паломника, вызвали три такси-микроавтобуса. Заметно, как в группе выделяется и концентрируется вокруг священников православное ядро. А эпицентр духовной активности — отец Алексей. Волшебная поездка в монастырь. Оазис внутри суровых коричневых каменных стен. Садик. Цветы. Щебечут птицы. Уютный дворик. Колодец. Православные арабы торгуют христианскими сувенирами. Темные прохладные пещеры с многочисленными мощами. В свете свечей поблескивают черепа. Святая и вечно живая история. Мы поем молитвы. Чтение Евангелия в храме. В монастыре один иеромонах и один послушник. Помогают арабы. Отец Алексей рассказывает о Святом Герасиме Иорданском, о трогательном льве-послушнике. Как по детски чисто радуется нам иеромонах. Дарит каждому краткую летопись монастыря. От него ощутимо исходит благодать. На таких людях держится земная Церковь Христова. Жалко уезжать.

Наконец вся группа собралась в автобусе. Одни насытились благодатными Святынями монастыря, другие — рестораником. Всегда существует свобода выбора. Едем дальше. Вдали — Иерихон. Возвышается Сорокадневная гора (место искушений Иисуса Христа). Неведомая сила тянет меня к ней. На ее округлой, резко очерченной на фоне неба вершине видна крепостная стена недостроенного православного монастыря. Строительству помешала первая мировая война. Мелькнула смоковница Захкея. Автобус начинает забираться на кручи. Местность называется Вади-Кельт. Почти под колесами — пропасть. Глубокий каньон. Выветренные коричневые породы. Под нами летают какие-то большие птицы. Далеко внизу сухое русло реки. По склонам много узких входов в пещеры.

Остановка автобуса. Дальше — пешком к монастырю Святого Георгия Хозевита. Тропа монахов. Снова впереди — отец Василий. Водосток с медленно текущей чистой водой. Выясняется, что построен он много веков назад. Однако имеет наилучший из всех возможных угол наклона. Рассчитать такие оптимальные характеристики даже с помощью современной вычислительной техники непросто. Удивительного здесь нет, ведь вся наука произошла из монастырей. Самоуверенный гуманизм забыл об этом и оболгал свою родную мать — Церковь. Обычный “научный” подход атеизма — обмануть себя и других. А потом обман сделать привычкой.

После долгого спуска по крутой извилистой тропе, через ажурный каменный мост, перекинутый над высохшим руслом, заходим с душевным трепетом в монастырь. Его строения на разных уровнях

прилепились к почти вертикальному склону ущелья. Около многометровых крепостных стен растет десятка два высоких деревьев разных пород. Никто из людей их не сажал. У входа мраморная могила настоятеля, недавно погибшего от несчастного случая на стройке. В монастыре сейчас всего пять монахов. Сотни туристов и паломников, немало одуревших от толкотни и жары, спуют по узким каменным лестницам. На загороженном от солнца дворике на столе стоят кувшины с соками, горячий кофе и чай. Бесплатно пей, сколько хочешь. Монахи быстро восполняют опустевшие сосуды. Бегают несколько ухоженных, но не толстых кошек. Чистота и порядок. Живительный воздух. Сверху с обрыва на грубой веревке свисает плетеная корзиночка для передачи еды в келию аскета-исихаста.

Вступаем в пещерные храмы. Суровый сумрак. Но это — только первое впечатление. Погружаюсь в намоленность сотен поколений. Множество дивных икон. Колеблющийся свет лампад и свечей оживляет их лики, создает домашнюю теплоту. В каждом храме-крипте совершили общую молитву. Здесь скрывался Пророк Илия от преследований царя Ахава. Тут же бывал Праведный Иоаким. Их большие образы стоят при входе в одну из крипт. Каюсь, не удержался и отломил несколько маленьких кусочков от освященного веками молитв свода для себя и инокинь. Поверхность камешков покрыта копотью. В соседней пещере под стеклянными витринами на земле лежат многочисленные мощи. Мы поклонились им. Везде чувствуется спокойная, обстоятельная заботливость. Нет излишеств. Простота, трезвость и цельность жизни. Сила любви и веры.

Долгий подъем обратно к автобусу. Отец Алексей указал на округлые серовато-зеленые листья низкорослого кустарника — традиционной пищи отшельников. На вкус они оказались весьма сытные, нежные, приятно солоноватые. Гармоничная смесь солей ощущается и внутри, и на поверхности листочков. Ими питалась Мария Египетская. Сорвали несколько веточек в Москву. Идем по тропе, по которой ступали Пророк Илия, многие и многие Святые. Хлеб Жизни также ходил по этим камням.

В автобусе к потолку прикреплен цветной телевизор. Яков показывает фильм о Святой земле. За окном — округлые горы. Подъезжаем к Иерусалиму с востока. Отсюда же в город вошел Иисус Христос. Согласно Ветхому Завету именно с востока должен был прийти Мессия. Слева — Масличная (Элеонская) гора. Проехали Элеонский монастырь. Рядом — место Вознесения.

Быстро миновали Иерусалим. Преимущественно каменные дома. Кирпичных стен не видно. Знакомство с этим городом еще впереди. В нем сплелись судьбы трех религий: иудаизма, христианства и мусульманства. Сложности на догматическом, политическом и обыденно-человеческом уровнях. Вспомнился насаждаемый в нашей стране из некоторых политических слоев курс на “равноправие религий”. Равные права кого? Не очень щепетильных зарубежных денежных мешков, и разграбленных православных храмов? Врагов российской традиции, и живущих ею? Из-за самомнения отвергнувших благодать, и в смирении получающих ее? Расчленение цельной духовности единой России на “равноправные” мелкие осколки? Думаю, что в этом вопросе близки позиции православных и мусульман бывшего СССР.

Въехали в Вифлеем. Родина семьи Давида. Арабское произношение — Бет лехем (“дом хлеба” по еврейски и “дом мяса” по арабски). Любопытное пересечение смыслов. Мясо — плоть людей. Хлеб — плоть Бога в Святых Дарах. Причащение соединяет эти две плоти. Недаром тема хлеба пронизывает Библию — восхождение к Евхаристии.

Почва здесь каменистая, серая и светло-бежевая. Повсеместно растут маслины (оливы). Невысокие симпатичные деревья с длинными прямыми ветвями. Листьями они похожи на русскую иву. Первые плоды у них через десять лет. Хорошие урожаи через пятьдесят лет. Ягоды дают два-три тысячелетия.

В Вифлееме большинство жителей — арабы, из них многие — православные. Почти все православные священники-арабы, служащие в храмах Иордании и Израиля, родились в этом городе.

Вот и наша гостиница “*Handal Notel*”. Внезапно возникла проблема с качеством номеров. Трехместные, сырые, холодные, без ванн. Сумятица и споры. Искушения нарастают. До 24 часов разбирались с номерами. Все устали и всех жалко. Не вмешиваюсь и жду. Священник попросил меня написать заявление группы. Сделал. Вообще позиция священников — не спорить, а взвешенно и спокойно поддерживать аргументированные требования. Да будет в нас смирение.

В итоге часть людей перевели из этой гостиницы. Кончились разбирательства, мне почему-то достался на одного трехместный номер с ванной. Остальные расселились по два-три человека. Но я оказался оторванным от священников. Их отправили в другую гостиницу и посадили в столовой не со мной. Не участвовал я и в вечерней службе. В связи с этим ощущаю в себе тревожную напряженность. Ведь в данной поездке богослужения играют особую, укрепляющую роль. Опять прямое указание на границу между внешним вещественным достатком и

внутренней духовностью. Или, или. Господь учит меня на каждом шагу. Тут своей воли я не проявил, а, наверное, надо было. Бог являет Свою волю через волю людей.

27 апреля 1994 года. Великая Среда. “Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. ...”

6:00. Почти шведский завтрак. Часть блюд подали официанты. Предлагают нам настойчиво рыбу. Верующие отказались. После завтрака вышли на улицу. Первые этажи домов расписаны крупными лозунгами палестинцев. Арабская вязь. Серпы и молоты. Нарисованные красные флаги. Несмываемая краска. Похоже, что израильские власти с надписями смирились. Сбор в автобусе. Едем в Галилею. Вокруг горы. В небе плавно пролетели журавли. Промелькнули Эль-Лазарь, “Могила” Моисея, развалины дома доброго самарянина, гора Искушений, смоковница Закхея... Возникает живое и четкое понимание того, что притчи Иисуса Христа не были художественно-назидательным вымыслом. Божиим промыслом они стали действительностью. Такие реальные притчи Бог посылает в нашу жизнь всегда, надо только хотеть их увидеть. Святыни мелькают в окнах автобуса, часто не успеваю записывать. Отец Алексей интересно дополняет рассказы Якова.

7:00. Остановка. На горизонте — пустынная махина горы Искушений. Отец Алексей один дерзновенно направился к ней. На обратном пути мы его заберем. Зацемило сердце, — может, и мне надо было пойти с ним. Соблазн. Нет, сие пока не по моей мере. Отец Алексей здесь второй раз, а я — впервые. Надо побывать в Галилее. Кроме того, мой духовный уровень еще слишком низок.

Инокони запели Акафист Божией Матери. Проникновенные, приятные голоса. Молитвы входят и раскрывают душу. В перерывах сестры рассказывают про свое монастырское житие. Сами все делают. Косят, ухаживают за скотом. Их сто пятьдесят послушниц. В Эстонии сейчас для них тяжело. Внезапно чуждая страна...

Галилея. На горизонте гора Фавор. Там было Преображение. Сколько книг написано про Фаворский Свет. Рядом — Армагедон. Долина войн. Сплошные зеленые заросли. Цветущие деревья. Рощи. Горы в лесах. Дома под скатными крышами. Красная черепица. Встречаются и уже привычные плоские крыши. Ковры крупных диких цветов. Их в Израиле категорически запрещено срывать.

9:00. Назарет. Город Благовещения. Жители — в основном арабы-христиане. Православные. Наш водитель автобуса отсюда. Узкие улочки. Еле протискивается автобус. Город грязный, но с красивейшей

природой. Благодатные места. Инокнии поют. Всего меня пронизывает любовь к Божией Матери и Сыну. Православный храм Благовещения. В нем, в глубине, в пещерке источник Марии. Единственный с древних времен естественный источник в Назарете. Вода из него налита в питьевой бак. Прозрачная и освежающая. Я открыл запертую бронзовую калитку на узкой мраморной лестнице к самому источнику. Наши священники, инокини и паломники бросились вниз, пьют из ладоней, обливают себя целительной влагой. Служащие храма вначале возмутились. Но когда узнали, что мы из России, обрадовались. В храме православные иконы. Служба, Евангелие и служебные книги на арабском языке. Я купил несколько православных сувениров. Кроме того, приобрел иудейские разборные семисвечники и маленький арабский масляный светильник из бронзы. Разменял доллары у менялы прямо во дворе храма.

Посетили францисканский храм Благовещения. Огромный костел. Внутренние конструкции — бетонные балки с фактурной поверхностью. Одна за другой совершаются католические службы. Православных священников служащие храма не выделяют среди других паломников. Относятся к ним, как к мирянам. Сказываются многовековые проблемы унии. На мой взгляд, тут у католиков проглядывает гордыня. А она отдаляет от Бога. В этом костеле мы поклонились дому Марии, фрагментам других древних исторических стен времен Византии и крестоносцев. Пропели молитвы. Католические служители торопили, подгоняли нас. Во дворе храма на стене ограды — изображения Божией Матери, присланные из многих стран. Любовь всего христианского мира.

11:40. Приближаемся к Кане Галилейской. Православный храм Чуда Каны Галилейской. Настоятель храма архимандрит так глубоко возрадовался нам, буквально излучает любовь. Тело Христово. С воодушевлением побежал за подарками для нас. Угостил вином Каны Галилейской. Отменно вкусное. Дал сладости, похожие на мармелад. Короткая служба в храме. Справа и слева от алтаря стоят два оставшихся из шести каменных водоносов. Края истерты веками поцелуев. В них произошло чудо претворения воды в вино “и уверовали в Него ученики Его”. Купил во дворике храма две бутылки вина Каны Галилейской. Все приобрели их по несколько штук. На этикетке — картинки о Евангельском чуде.

12:50. Едем вдоль “Моря Галилейского”. Гора Блаженства. Место Нагорной проповеди. Долина, где произошло чудо насыщения 5000 человек пятью хлебами и двумя рыбами. Справа — серовато-голубое озеро. Слева — горы в сочной зелени.

Капернаум. Раскопки, сделанные католиками. Фундамент и нижняя часть стен дома Апостола Петра. Они сложены из черных крупных каменных булыжников. Помещение для агап — общих трапез. Комнаты для оглашенных. Древнейшие икосы — комнаты для молитв. Дом собрания. На его основе надстраивался, постепенно возникал первый христианский храм. Октагон (восьмигранник). Символ полноты. Так дом Апостола Петра превратился в первый храм христиан. Сейчас над ним на столбах построено огромное ультрасовременное здание музея. Выдающаяся исследовательская работа совершена католиками. Действительно, их историческое предназначение — миссионерство. Малозаметное для мира сего достижение высочайших духовных вершин — преимущественно за православными.

Яков показывает частично восстановленную синагогу. Большое, подобное античному храму, здание. По промыслу Божьему она и дом Апостола Петра заблаговременно были построены рядом. Учение Иисуса Христа началось в синагоге Капернаума. Именно в этой. Яков рассказывает про потомков Ааронов. Они имеют фамилию с корнем “коган”. Например, Каганович... Очевиден равнодушный рассказ Якова об иудействе. Замечаю вслух, что архитектура синагоги античная, то есть иудейская. Яков немного смущается.

Отец Василий настаивает на посещении находящегося поблизости греческого православного монастыря Двенадцати Апостолов. После коротких препирательств с Яковом едем туда на автобусе. Опять внутри монастыря спокойствие, ухоженность и благодать. Скромная каменная пристань, навес, столик, скамейки. У берега в прозрачной воде плещется крупная рыба — подобную ловил здесь Апостол Петр. Здешнее население и называет ее — рыба Петра. Оказывается, со дна бьют теплые источники, привлекающие живность. Красота вокруг. Отслужили в храме монастыря. Купил в притворе икону Почаевской Божей Матери. Изображение на фольге золотого цвета. Изготовлено полиграфически, но краски выпуклы. Стиль письма — греческий.

Направляемся обратно в Вифлеем. Обед в придорожном кафе. Постный шведский стол. Вкусно и сытно. Рядом еврейское сельскохозяйственное поселение. Вокруг него бетонный забор с витками колючей проволоки. Вышки. Отец Василий рассказал о смысле слова “**хлеб**” — “**х** -Христос — **л** -Любовь **е** -есть **б** -Бог”. Паломницы жадно впитывают предания. Едем дальше. Пробка на дороге. Водитель говорит, что где-то впереди в автобусе заподозрили взрывчатку.

16:00. Промчались полицейские машины. Слева — голубая даль озера. За ним коричневые горы — Голанские высоты. Там — притоки

Иордана. Источники жизни для израильтян. Яков рассказал про сирийско-израильскую войну. Одна из ее причин — вода. Водитель включает магнитофонную запись православной арабской службы Великой Пятницы. Слышны вставки органной музыки, а иногда и флейты. Мелодии чисто арабские, но молитва воспринимается сильно. Большинство из нас слушает охотно. Длинная колонна машин накаляется под жарким солнцем. Мы спасаемся кондиционером. Наконец движение восстановлено. Тиберия. Город пляжей, гостиниц, туристов. Все в рекламе. Пальмы. Минуем древнееврейское кладбище, археологические раскопки. Белые прямоугольники мраморных саркофагов. Тут недалеко всемирно известные сероводородные источники. Туристический антураж напоминает Сочи.

17:30. Река Иордан после выхода ее из “Моря Галилейского”. Остановка. Подходим к воде. Яков говорит, что она отличается по составу от озерной. Любопытно, что свойства речной воды не изменяются после протекания через многокилометровое “Море”. Вместе с отцом Романом готовимся к “крещению” в Иордане. На берегу специально оборудованные раздевалки, магазинчики. Толпится народ. Купили белые длинные до пят рубашки. Одели их в раздевалке на голое тело. Босиком прошли сквозь толпу. В реке в этот момент — никого. По очереди зашли в светлый поток. Окунулся три раза с головой. Отец Роман уже с берега поясняет, как и что нужно делать. Прямо в реке я начал чувствовать чудесное обновление. Пение души и тела. Месяц назад ни за что не поверил бы, что сие станет реальностью. Очищение в Иордане.

Идем к автобусу. Отец Роман рассказывает о предании староверов. Они считают, что крестившимся обливанием нельзя стать священнослужителем. И лишь после омовения в Иордане для таких появляется возможность рукоположения. Правда, я крестился полным погружением.

Навсегда запомнятся шершавые каменные ступеньки, холод металлической ограды, каменистое серое дно, освежающая прохлада живой прозрачной воды, три погружения вглубь реки, стекающие с волос по коже и глазам струйки, нарастающее ощущение бодрости и радости, приветственные улыбки паломников из разных стран. Надели белье, не вытираясь. Сложили мокрые рубашки в специальные полиэтиленовые сумки, разрисованные картой Иордана. Звездой указано место “крещения”. Из нашей группы так очистились многие.

Остановились у горы Искушений. Молчаливая коричневая громада. На середине ее крутых склонов просматриваются почти такого же цвета строения действующего монастыря. Подошел отец Алексей. Нос, уши, щеки у него заметно подгорели на солнцепеке. А в глазах явственный

духовный огонь. Да, молитва на таком месте дает многое. Но не каждому она доступна. Слушаем рассказ. Поближе к горе его охотно подвезли здешние жители. В монастыре два послушника. Обоим по 50 лет. Исихасты. Архимандрит отец Герасим и монахиня Иоанна. Она русская. Тридцать лет назад уехала из России в этот монастырь. Худая, живые мощи. Однако неутомима, энергична, с ясным мышлением и прекрасной памятью. С ними живет девочка Маняша пяти лет. Сирота. Условия жизни чрезвычайно суровые. Мало еды, в основном сухари. Нехватка воды. Часто страшная жара. Угрозы от некоторых фанатиков-иноверцев. Духовный высочайший подвиг. Почти как отшельники. Современные святые, которыми держится наш мир. Под престолом монастырского храма — валун, на котором стоял искушаемый Иисус Христос.

Пока автобус ждет сбора группы, молюсь, глядя на гору Искушений. “Отче Наш...”. Нарастает внутреннее тепло. Внезапно мимо проносится длинная колонна машин с палестинцами. Автомобили набиты битком. Здоровенные мужики. Флаги, крики, пение труб, сирены. Очередной политический успех. Что ж, рад за них. А Иисус? В наших сердцах происходит то же самое. Иисус или земной успех? Что есть истина? Кто есть Истина?

Миновали гору Фавор. Отец Алексей рассказал о чуде, происходящем на ней каждый год в день Преображения. Во время молитв на небе с востока появляются облака, приближаются к вершине и опускаются на нее. Все оказывается в тумане. Сыреют одежды и рясы. Затем облака поднимаются и уходят. На горе построено монастырь. В нем сейчас один архимандрит Илларион. Других монахов нет. В монастыре недавно являлась Божия Мать и сказала, что в настоящее время почти все люди попадают в ад. Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий! Помилуй мя, грешнаго! Ведь идти в ад — значит отдаться во власть своих собственных страстей и грехов. А в свой смертный час ими самому себя осудить! Не Бог нас осуждает, а мы признаем страшную правду нашей сути.

Вечером после ужина решаем провести ночную службу в храме Гроба Господня. Из двух групп набрался один полный автобус. По темным улицам подъехали к крепостным стенам Иерусалима. Вышли у Яфских ворот. Массивная каменная башня византийских времен. Быстро минуем безлюдные узкие улочки старого города. Двери собора еще закрыты. У них уже много поклонников. Короткое ожидание, и мы входим внутрь. Сразу глаза разбегаются. Но подробно осматривать некогда. Началась служба. Тем не менее, обходим здание. Фантастические размеры. Внутри него много строений, переходов, лестниц. Даже

современной строительной техникой подобное не просто соорудить. Тем более на века.

Отцы Вячеслав и Алексей присоединились к греческим священникам, а я с отцом Романом и паломником Юрием встали в основной части собора — во внутреннем храме Католиконе. Везде полированный камень приятных коричневых тонов. Строгость и гармония. Узорчатый пол. Греки сидят на своих алюминиевых раскладных стульчиках. Шумят в разговорах. Юрий стоит в серой рясе и заметно выделяется среди них. Сильно действует греческое молитвенное пение. Внешне безыскусное, но глубокое. “Хлеб прием в руке предатель, сокровенно тыя простирает, и приемлет цену создавашаго своима рукама человека: и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец”. Страшные в своей справедливости слова об Иуде. Цена предательства.

Отцы Василий и Алексей начали Таинство Исповеди. Одновременно греки открыли для поклонений часовню Гроба Господня — кувуклию. После короткого колебания решаю сначала исповедаться, чтобы более духовно чистым войти в Святыню. Встал на колени, голову склонил на епитрахиль рядом с Евангелием и крестом. Рассказал я Богу в свидетельстве отца Василия о своих прегрешениях прямо у часовни Гроба Господня. Когда отпускались грехи, появилось сильное странное ощущение, будто попал в мягкие ласковые теплые руки родного безмерно любящего существа. Я внезапно воспринял себя малым ребенком. Возникло блаженное оцепенение, не ведаю, сколько длившееся, пока откуда-то отец Василий не произнес протяжно и твердо: “Ну, иди”. Так не хотелось вставать, отрывать лицо от мягкой парчовой ткани, покидать чудо Таинства.

Очередь в часовню Гроба. Это красивое каменное резное здание вышиной нескольких человеческих ростов. В основном состоит из скалы, в которой Иосиф высек себе гроб. Сверху луковичеобразный серебряный купол. Вход облицован полированным родонитом. Российский уральский камень. Справа и слева стоят высокие подсвечники — с основанием из желтого металла и верхом из длинных толстых стеклянных труб, на которых укреплены свечи. Над входом одна крупная и двенадцать поменьше лампад, столько же круглых икон. Наклонившись, прохожу внутрь. Небольшое помещение, называемое “придел Ангела”, затем еще более низкий и узкий вход. Вползаю почти на четвереньках туда. Маленькая каменная пещерка. Напротив входа — икона Божией Матери с блестящими серебряными кистями рук. Справа — простой белый мраморный саркофаг без украшений. Под ним каменный пол, на котором лежало тело Господа нашего Иисуса Христа.

Над саркофагом три в серебряных окладах иконы. Выше подвешены ряды серебряных лампад — греческих, латинских и армянских, а также несколько коптских. В золотых подсвечниках горят белые свечи. Приложился к мраморной крышке саркофага. Освятил на нем все предметы, которые дали мне в Москве. С некоторыми затруднениями (мешала сумка) вылез из пещеры. Ведь необходимо быть постоянно обращенным лицом к Гробу Господню. Пока продолжались посещения кувуклии, отец Роман набрал бутылочку масла из горящей лампы у Гроба Господня (благословил паломницу на сливание масла). Причем именно в этот момент у лампы никого из посторонних не оказалось.

Ночная служба шла своим чином. Мы опять встали в Католиконе у входа напротив кувуклии. Из алтаря через весь собор пронесли Пречестные Дары в часовню Гроба Господня. Отец Вячеслав — там. Возносятся молитвы. И вот — священнослужители выходят. Святая Святых. Очередь к Причащению. Причастился вслед за отцом Романом из рук греческого священника у Гроба Господня. Агнец в потире лежал целый, а священник соскабливал с Него лжицей стружечку. После меня здесь причастились еще несколько человек, и затем Святые Дары перенесли к алтарю Католикона. Служба продолжилась, а мы направились в гостиницы. Легли спать уже под утро.

28 апреля 1994 года. Великий Четверг. “Егда славнии ученицы на умовении вечери просвещаша,...”

Раннее утро. Как бы сам собой формируется устойчивый коллектив православных — двенадцать человек. Число символическое. В нашем паломничестве с первого дня много странных параллелей с Евангельским сюжетом. “Отделяемся” от основной группы. Примыкаем к лидеру — отцу Алексею. Опять же эта его миссия проявилась, словно помимо нас. С нами отец Василий и две инокини. Отец Роман и другие инокини остались с Яковом — для сравнения им интересно подробнее узнать о Святых Иерусалима от людей иных взглядов.

Храм Рождества (базилика Рождения). Точно доказано, что Рождество Иисуса Христа было здесь. Это знала Святая императрица Елена. Нынешний храм создан императором Юстинианом. Христианская базилика. Обилие света. Просторный зал с могучими красноватыми колоннами коринфского ордера. Пол из крупных шероховатых бежевых камней. Католический темно-коричневый резной алтарь. Слушаем рассказ отца Алексея про “ос”, вылетевших из колонны и поразивших банду налетчиков. В камне на уровне головы заметные впадины диаметром и глубиной в первую фалангу большого пальца — следы “ос”. Прямоугольная пещера Рождества. Она освещается множеством лампад. Ясли,

где родился Иисус Христос. Серебряная звезда, отмечающая место рождения Иисуса Христа.

Мы попали на момент смены служб — греческой на армянскую. Над яслями снимается православная икона Рождества. Будет вешаться монофизитская. И мы видим на стене обычно закрытую древнюю византийскую мозаику. Нежданный подарок раннего христианства. Грот Рождения. Алтарь кормушки. Полные впечатлений и благодати вышли из храма. Отец Алексей настолько стремительно идет, что многие все время отстают. Поэтому еле успеваю фотографировать и записывать в дневник. Один раз даже потерялся, что без знания языка создает трудности и может быть опасным. В городе промышляют “ловцы” таких отставших. Заводят в сторону под предлогом помощи и начинают вымогать деньги: “мане, мане”.

Встали на шоссе и ловим такси. Как по заказу, подкатила маршрутка ровно на 12 пассажиров. Едем на Елеон. Водитель сам предложил сопровождать нас до конца поездок. Отец Алексей рассказал о недавно произошедшем ритуальном убийстве православного священника. Смертельные ранения в форме креста в живот и голову. Враги Истины в своей бесплодной слепой ненависти оставляют кровавые следы.

Вот и Елеонская (Масличная) гора. Здесь часто молился Господь. В саду растут кипарисы, оливы, цветут дикие красные маки. Взял шишку кипариса рядом с местом, где любила молиться Божия Матерь, и где после Воскресения явился Господь, когда Апостолы ели рыбу. Сорвал также несколько веточек маслин. Посетили храм Явления Архистратига Гавриила. Везде совершаем короткие службы. Отец Алексей прекрасно знает здешнюю географию и историю. На Елеонской горе поклонились могиле русского священоигумена Серафима, начальника свято-серафимовского скита Пермской епархии, почившего в 1959 году. Он в 1920 году привез в Иерусалим гроб с телом мученицы Великой княгини Елизаветы Федоровны. Побывали на горе еще во многих Святынях.

Направились к храму Вознесения. За круглой стеной площадка тридцать метров диаметром. В центре — круглая часовня. Круг — издревле символ полноты. Указание на свершение земной миссии Иисуса Христа. На данном месте вознесся Господь. Официальная служба бывает один раз в году. Внутри лежит половина валуна, с которого Он вознесся. Вдавленный нечеткий след Его ноги. В настоящее время хозяева храма — мусульмане. Они разделили этот камень пополам. Вторую часть перенесли в мечеть. После храма Вознесения мы побывали на месте, где Господь дал ученикам молитву “Отче наш...” Пропели ее вслух. Тут

тоже построен храм. В его стены вделаны большие мраморные щиты с молитвой “Отче наш...” на шестидесяти двух языках.

Приехали к гробнице Лазаря. Над нею — скромный храм. Принадлежит мусульманам. Кладка из серых неровных камней. Низкая входная дверь. Спуск по современной бетонной лестнице. Промежуточная площадка. Раньше вход с улицы был здесь. Узкий прямоугольный лаз вниз. Согнутой спиной касаюсь потолка. Скользкие светло-коричневые каменные ступени. Стрельчатые своды гробницы из серых каменных брусков. Видно несколько недавно сделанных укрепляющих бетонных швов. Копоть от свечей. Отец Алексей посоветовал помолиться: “Господи, если хочешь, то воскреси меня от смерти греховной!” Мы все совершили это по очереди. Явственное ощущение благодати в ответ! Господь отвечает везде!

По древним улочкам приходим в многоярусное строение, где располагаются: внизу — гробница царя Давида, а наверху — помещение Тайной Вечери. Указание Божие на корень Иисеев. Великое Таинство Евхаристии началось тут. Своды потолка Трапезной похожи на готические. Сейчас она принадлежит иудеям. В соседнем зале сделан ресторан. Проход в него через Священную Трапезную. Иудеи не разрешают здесь размещать христианские обрядовые предметы, иконы. Как и тогда, они ненавидят Мессию, страдавшего ради всех людей, в том числе и за них. Национальный фанатизм ослепил призванных свидетелей.

Впервые иду по крестному пути Иисуса Христа. Четырнадцать отметок этой скорбной дороги от зала суда Пилата до Голгофы. Близкие стены домов. Частые арки над головой. Узкие проходы. Теснота. Скользкие отполированные бесчисленными подошвами ступени. Снующие торговцы. Суета. Крики, шум и каменно молчащие сердца. Мало кому вспоминается Спаситель. Быстро шагает отец Алексей. Солнце. Жарко. Хочется пить. И тяжело на сердце. Тогда Мессия был распят на Голгофе по своей воле, а сейчас мы распинаем Его в самих себе по нашему желанию. В многочисленных магазинчиках продается православное достояние — краденые и контрабандно вывезенные из России иконы. Немыслимое количество. Сколько людей продали сатане свои души, чтобы заработать на этих ликах! Оскудение страны и сердец. Бездушие. Пустыня. Греховный мир.

Пришли в белый женский православный монастырь Марии Магдалины. Отец Алексей звонит у входных ворот. Короткие переговоры через микрофон и динамик. Дверь открыла молодая послушница. С нами вошел среднего возраста еврей. Очень уговаривал пропустить. Доброе лицо. Оказалось, что он несколько лет назад крестился. Зовут его Лев.

Живет в Тель-Авиве. Воинствующая борьба против Православия окружает его. Ему очень тяжело. Это он говорит со слезами на глазах. Нас провели в сад монастыря. Красота. Все, что находится в руках Божиих, — цветет. Великолепный белокаменный, типично русский храм с семью золотыми куполами. Много дивных икон. В оконном проеме толстые богослужебные книги: греческие, церковно-славянские, латинские. Общим хором пропели молитвы.

Отцов Алексея и Василия, обеих наших инокинь позвала настоятельница. Остальные долго ждут на дворе. Я остался в храме. Вдруг пришел помысел — нас бросили, забыли, религиозный эгоизм священников, их духовное самовозвышение, в первую очередь отца Алексея... К сожалению, я принял этот помысел. Возникли суждения. Но и начал нарастать запах ладана. Неожиданно для себя вошел в глубокую внутреннюю молитву. Склонился на скамейке, упершись лбом в кисти рук. Все внешнее погрузилось как бы в туман. Ощущение собственных грехов и любви Бога. Сильнейшие, непередаваемые чувства переполнили меня. Слезы ручьем потекли, омывая и очищая сердце. Наваждения помысла рассеялись. Стало немного стыдно за свою немощь.

Монахини с тихими молитвами убирают храм, гладят ткани. Парнишка у иконной лавки сортирует свечи. Прохлада, тишина, покой, незапятнанность мыслей и дел. Любовь. Сложности, страсти бывают, конечно, но основа бытия, все исправляющий и выпрямляющий стержень тут — Любовь. Взаимная любовь Бога и человеческих сердец. И как два слившихся потока, уже нельзя выявить, какая любовь где. Бог действует через желания, волю, поступки людей. Послушание Богу. Истинно вознести может только борьба с самовознесением. Если я смогу полностью отрицать себя, то я во всей полноте обрету себя, а потерю суетность и страстность. Для неверующих это безумие.

Вернулись наши священники. Позвали к Святыням монастыря. Поклонились мы гробницам Великомученицы Великой Княгини Елизаветы и Мученицы инокини Варвары. В 1918 году “строители нового мира и светлого будущего” сбросили их живыми в шахту около Екатеринбург — бунт тьмы против Света. На территории монастыря посетили пещеру, где молился Иисус Христос. Затем подошли и припали к нескольким каменным ступеням, — по ним Он прошел на пути в Иерусалим. Прямо напротив, через долину реки Кедрон, вдали видны Золотые Ворота крепостной стены Иерусалима. У монастырской постройки благоговейно прикоснулись к плоскому обломку скалы, на который упал пояс Богородицы. В монастырском саду впервые познакомились с коричневыми стручками, похожими на фасоль. В большом количестве

созревают на деревьях. Приятный вкус, похожий на какао. Сытные. Ими питался Иоанн Креститель. А как же кузнечики? Тут я полностью доверяю Святому Преданию.

На городском троллейбусе поехали в Горний монастырь. Пассажиры похожи на москвичей. Только внутренне расслабился, как вошла модно одетая женщина с изящной сумочкой в руке и ... винтовкой М-47 на плече. Обычная сцена в Израиле. При подходе к монастырю отцы Алексей и Василий заспорили о том, куда идти. Мы поддержали старшего и оказались правы. В монастыре шла служба “Чтение 12 Евангелий”. Встретился я с матушкой Георгией. Отдал ей письма. Она через некоторое время принесла в ответ пакетик ладана для отца Николая. Взял у нее благословение. Прекрасный духовный человек. Как будто летает. Видно, что здешние монахини ее сильно любят. В большинстве они не старше 30 лет. Службу в монастыре завершить не удалось — ждет автобус. Молодцы наши женщины-паломницы. Ухитрились ранее пронести через израильскую таможеню две буханки черного хлеба и угостили ими монахинь. Здесь это — лакомство.

Полные впечатлений и обновленные, возвращаемся домой — в гостиницы. У отца Алексея болит спина. Я попался соблазну и предложил снять боль прогреванием рукой. Спросил у отца Романа разрешение. Он твердо возразил. Спросил меня: “Вы кто? Святой? Куда уйдет боль?” Да, меня занесло. Есть в чем исповедаться. Вечером, несмотря на усталость, в номере священников закончили службы по Евангелию и Триоди. После по ночным пустынным улицам один шел в свою гостиницу. На улицах — никого. Может, у них комендантский час? Душа как на крыльях.

29 апреля 1994 года. Великий Пяток. “Спасение соделал еси посреде земли, Христе Боже, на Кресте пречистей руце Твои простерл еси, собирая вся языки, зовущия: Господи, слава Тебе”.

Поездка с основной группой. Католический монастырь Бичевания. Рубчатый каменный пол. Под куполом гигантский терновый венец. Горельеф — вывод Иисуса Христа из претории. Что важнее и правильнее — идти к вере через сопереживание и уподобление страданиям Спасителя или через борьбу с собственными страстями и грехами? Воспринимать себя частью (в страстях Господних) распинаемого Христа или соучастником (в своих страстях) распинающих Его. Первый путь в форме экзальтации часто преобладает у католиков. Поэтому у них бывают стигматы. Второй, путь трезвения — преимущественно у православных. Поэтому у нас, например, — Благодатный огонь.

Ждем крестный ход от претории до храма Гроба Господня. Яков заботится о нас как наседка о цыплятах — чтоб все были вместе и не потерялись. Огромная толпа. Люди с пяти континентов. Много коптов из Египта, греков. С крестами почти в натуральную величину стоят католики — будут их нести на себе (уподобление Христу). Опять в сердце резанула боль, — увидел краденные у России православные иконы в витринах магазинов. По переполненной улочке медленно пробирается лимузин с Патриархом. Отец Роман успел получить у него благословение. Количество паломников стремительно растет. Гул. Солнце светит сквозь дымку.

9:50. Яков предложил до крестного хода посмотреть более подробно храм Гроба Господня. Сначала идем к стене Плача. Когда-то это была лишь малая часть крепостной стены вокруг храмовой горы. Надеваем купленные здесь картонные конусные шапочки. Яков советует отцу Роману спрятать крест под рясу. Приближаемся к огромным тесаным камням стены. В щелях скопились втиснутые трубочки записок. Просьбы иудеев к Богу. Евреи стоя молятся у стены, равномерно покачиваясь. От стариков до детей. Одеты в черное. Яков наблюдает за нами. Наверное, ему хочется, чтобы мы помолились с иудеями.

Через старый город направляемся к собору — “храму Гроба Господня”. Поднимаемся на его крышу. Как широкая городская площадь. На ней множество построек. Масса куполов. Невероятные размеры. А раньше, во времена Святой Императрицы Елены храм был еще больше. По сути это несколько храмов для шести конфессий: греков, армян, католиков, коптов, ассирийцев, эфиопов. Внутри него построены: часовня-гробница Господня, ротонда вокруг часовни, храм Католикон православных греков, капелла Адама, комплекс Голгофы, капеллы коптов и якобитов, церковь францисканцев, латинские хоры, Христова тюрьма, капелла Святой Елены и многое другое. В период крестоносцев на крыше собора действовал монастырь. Вся История христианства в камне. Живая история. Земля, на которой стоит собор, принадлежит израильтянам. Ключи от входных ворот — мусульманам. Собор в целом — христианам. Преимущество основных обрядов — православным грекам. Непростые взаимоотношения между христианскими конфессиями. Вмешивается политика. Вопросы приоритета. Например, эфиопы считают себя прямыми потомками царя Давида. Как делить расходы на собор? На его ремонт?хлопотные проблемы нашего мира.

Слева у входа знаменитая колонна с длинной и глубокой темно-коричневой трещиной внизу — след Благодатного Огня, сошедшего в давние времена к не допущенным в собор православным. Хрупкий и

твердый камень колонны расщеплен и раздвинут, словно разошедшееся дерево. После сего происшествия православным уже не мешают. Поклоняемся следу чуда. Этот Огонь начал сходить на Гроб Господень еще до возведения собора, со времен Апостолов. В средние века сформировался обряд призывания Благодатного Огня, который всегда нисходил в день перед Православной Пасхой. Одно из подтверждений истинности Православия! Осматриваем собор внутри. Колоссальные своды теряются вверху. Святыни, святыни, святыни... И люди со всех стран. В одном из помещений потрясает невероятное количество мощей Святых Отцов.

Идет служба Погребения. Молитвы по-гречески, но, прежде всего, на языке Господа, поэтому в сути понятны. Сила общей молитвы множества народа. Крестный ход внутри собора от Гроба Господня. Впереди шествуют священнослужители. С удовольствием увидел среди них знакомого иеромонаха из Псково-Печерского монастыря. Здесь и наши священники. Греческие мальчики и юноши держат хоругви. Проходят вблизи от меня. Классические типы греческих лиц. Как на византийских иконах. Своеобразное пение, большой духовной силы. Плащаницу, полную лепестков роз, несут за углы четыре священника. Опять сильный шум в соборе от непрерывных разговоров греков и арабов. Они почти все время сидят на своих раскладных стульчиках. Иногда начинают активно выяснять отношения. Греческие священники относятся к ним снисходительно, как к детям. Насколько различно поведение молящихся. Гречанка приникла лицом к цоколю громадной колонны, и вся углубилась в молитву. Отец Роман получил благословения от Патриарха, нескольких архиепископов.

События нашего паломничества набрали такой напряженный темп, что не успеваю достаточно точно фиксировать их в дневнике. Обрывки сведений. Калейдоскоп. Завтра — нисхождение Благодатного Огня. Как попасть? Ведь ожидается море народа. Отец Вячеслав с параллельной группой уезжают в собор с вечера. Будут там ночевать на каменных ступеньках, чтобы быть поближе к Гробу Господню. Мы решаем пробиваться с утра. Может быть, окажет поддержку Русская Миссия? Чувствуется, что будет трудно. Да поможет нам Бог!

30 апреля 1994 года. Великая Суббота. “Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет: Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным....”

Кульминационные сутки. Все предыдущее — ступени к ним. Улицы старого города заполнены паломниками, торговцами, сомнительными

личностями. Вокруг храма Гроба Господня море людей всех национальностей. Собор оцепили плотные ряды израильских полицейских и военных. Узкий проход в кордоне. Тщательные проверки по несколько раз. А там еще и дежурные от армянской конфессии. Нужны пропуска, а их у нас нет. Предпринимаем неудачные попытки проникнуть внутрь. Нас отбрасывают назад. Даже православных священников не пускают и грубо отталкивают. Отцы Алексей и Василий пройдут с делегацией Русской Миссии. Мы решили немного подождать. Втроем: отец Роман, я и паломница встали во дворе собора. Читаем Акафисты Иисусу Христу и Божией Матери. Вокруг на своих раскладных скамеечках расслаживаются греки и арабы. Продолжаем молиться. Нас фотографируют. У входа бушуют страсти. Неожиданно армянский священник проводит отца Романа.

Я с паломницей решаем выйти со двора на ближайшую улицу и встречать отца Алексея. Ждем. Вдруг из-за угла раздается страшный шум: крики, дикие визги, быстрый языческий бой барабанов. Люди жмутся к стенам. На улицу выскакивает дикая компания полуголых и в татуировках крепких парней. 20-30 человек. Глаза их безумны, в руках грохочущие барабаны, сабли и фляжки с трубочками (брызгалки). Притискивают нас к стене. Стремительные танцы, ездят друг на друге, прыгают. Что им нужно? Все это капище медленно перемещается к входу в собор. Мы вырываемся и обгоняем их. Ощущаю страх. Подбегаем к входу. По пути кто-то брызгает мне в глаза жгучей жидкостью, но спасают очки. Щиплет кожу и уголок глаза. Слезы. Не останавливаюсь. За кордон в этот момент медленно проходит восточного вида делегация. Мы — не раздумывая вплотную за ней. И нас... внезапно пропускают, хотя внешне мы существенно отличаемся. Никто не требует у нас документов. Солдаты и полицейские, только недавно отбрасывавшие меня и паломницу, как будто перестали нас видеть. Других по-прежнему останавливают. Путь для нас вдруг стал свободен. Мы — в соборе. Встречаем там отца Романа и устраиваемся у высоких подсвечников при камне Помазания.

Со своего места мы обзираем колонны ротонды, окружающей Гробницу Иисуса Христа, гигантские своды собора. Рядом с нами прекрасная мозаика Погребения на стене Католикона. Вокруг — плотная толпа поклонников из многих стран. Наблюдаем изнутри храма всех, проходящих через главный вход, и поглядываем на своды над часовней Гроба Господня.

Вновь слышим знакомый языческий шум. Между цепями солдат появляется то капище. Неужели пропустят? Да! Они с барабанным боем и

теми же танцами вваливаются в собор. В их глазах нет нашей христианской веры. Совершают в нем нечто вроде крестного хода. Одного из своих привязывают оранжевыми лентами к носилкам и бегом на поднятых руках уносят из собора. Часть их осталась в недрах колоссального здания. Какова цель этого спектакля? Кто его режиссер? Все время бьют медленные тревожные набатные удары большого колокола. Пытаются разбудить совесть каждого. Греческие священники сказали, что сей ритуал — православных арабов. Так они радуются предстоящему нисхождению Благодатного Огня, а начались подобные вакханалии после того, как арабы узрели чудо расщепления колонны у входа в собор. Не знаю... Внешне слишком похоже на разгул темных сил. Да и внутренней благодати здесь не чувствуется. Мы ощущаем себя из-за случившегося растерянными, смущенными. Неужели и в наших храмах будет такое? Русское Православие должно укрепляться. Нельзя допускать сатанизма, даже прикрытого маской. “Вера без дела мертва”. А камни собора молчат. Чего только не было рядом с ними.

13:10. В собор прошел греческий Патриарх со свитой. Для него с трудом прокладывают дорогу турецкие янычары с саблями и посохами. Крики приветствия от сотен греков. Напряжение усиливается. Толпа густеет. Прошла группа Русской Миссии. Увидели в ней отцов Алексея и Василия. Приветствуем радостно друг друга. А вот и армянская делегация.

14:00. Судя по поведению греков, Патриарх Диодор начал молитвы. Взметнулись вверх бесчисленные руки со свечами. В глазах тысяч людей горячее желание чуда, вера, слезы. “Господи помилуй! Кирие элейсон!”. Я также полностью захвачен молитвой. В сердце жар. Внезапно крики по гречески: “Лига — Огонь!” По темным огромным сводам прошло мерцающее ярко-голубое зарево. Как от мощной электрической сварки. Гул голосов невообразимый. “Лига — Огонь!” Новый вал криков: “Аксиос — Достоин!” Значит, Патриарх вышел из часовни.

Сквозь густую толпу от кувуклии в разные стороны быстро вприпрыжку побежали мальчики с ярко горящими факелами. Огонь странный — длинные языки ровного красно-оранжевого цвета. Обычных сине-желтых зон у этого пламени не видно. Оно похоже на упругую ленту полупрозрачной ткани, трепещущую в восходящем потоке воздуха. Мы зажгли от него свои свечи. Они горят таким же особенным огнем — светящиеся красно-оранжевые ленты шириной 1-1.5 см и длиной 5-10 см. Через слои тканей куртки и рубашки внутри руки, держащей свечи, явственно разливается тепло. В толпе, поджигая свечи, раздают пламя друг другу. Минуты, и весь собор и двор в огне. Пытаюсь

фотографировать. Зажигаю врученные мне в Москве многочисленные свечи. Восковые, парафиновые, стеариновые. И у всех невиданное ранее мною пламя. Суета. Потом с трудом тушу этот огонь. Он, словно нехотя, гаснет.

И тут опять языческая сцена. Из собора выбегает группа молодых парней, несущих на поднятых руках смущенную девушку с факелом огня. Слышны свисты. Все-таки у греков в недрах обыденного православия гнездится язычество. Впрочем, у нас разве не так? В каждом из нас? Медленно выбираемся из собора. Ни у кого в толпе нет ран, увечий, ожогов. А на спортивном стадионе при подобном сполпотворении и огне травмы бывают обязательно. Почти потерял ощущение реальности происходящего. Из семидесяти человек наших двух групп все, кто хотел, попали внутрь собора. Разве это не промысел Божий?

Едем в гостиницу. Очень устал сегодня. С отцом Романом опросили наших паломников — что они видели и ощущали, где находились. Из двенадцати опрошенных у десяти рассказы не совпали лишь в мелких деталях. Получилось так, что мы по два-три человека стояли вокруг часовни Гроба Господня и в разных местах храма. В целом не пропустили ничего. От момента запирания Патриарха на молитву в часовне до нисхождения Благодатного Огня прошло семь минут. В многовековой истории этого чуда время призывания Огня колебалось от пяти минут до двух часов. Как здесь рассказывают, один раз моление длилось три часа, и Огонь не сошел, а тогдашний Патриарх, несправедливо живший, был растерзан верующими при выходе из часовни. Интересно, что многие паломники, присутствовавшие ранее на нисхождении Огня и написавшие воспоминания, отмечали появление тучи, облака, тумана, росы на стенах и предметах около кувуклии и в ней.

Итак, через семь минут по внешней поверхности стен и крыши часовни внезапно начали мигать ярко-голубые зигзагообразные молнии или зайчики со следами трасс перемещения (в этом различие основных показаний). Поочередно цепочкой сами собой зажглись и погасли лампы над входом часовни, а у некоторых стоящих рядом сами загорелись свечи. Одна поклонница увидела красновато светящийся туман, появившийся вокруг кувуклии и растекшийся в собор. Один свидетель рассказал также о молниеподобном свечении между иконами над входом. Еще один паломник не заметил молний-зайчиков, но ясно увидел самовозгорание свечей и лампад. Восемь человек сразу же после зажигания своих свечей без неприятных последствий водили огнем по своим волосам, коже рук и лица, по одежде. Десятилетняя девочка из нашей группы проделала такой эксперимент на виду у своей матери. Никаких

ожогов и загораний не было. У отца Вячеслава при соприкосновении с этим странным пламенем не пострадали его пышные борода и шевелюра, однако, безболезненно покраснела кожа лица. Правда, ранее он долго был на солнцепеке.

“Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину...” (Ин.16,13). Благодатный Огонь принадлежит к таким наставлениям. Здесь мы напрямую столкнулись с одним из чудес, которые всегда были для атеистов и суеверных непреодолимой проблемой, безумием. Они охотней верят во что-либо подобное несчастью от черной кошки или пользе “энергетики экстрасенса”. Тот не увидит чуда, кто чем-то в душе как Иуда. Наш мир во грехе лежит. Отсюда страх перед чудом у современного обыденного псевдонаучного сознания. Мы — христиане знаем чудо, оно дается нам через Таинства.

Вернулись в гостиницу. Я зажег одну из свечей, горевших в соборе тем загадочным пламенем. Обычный огонь. Чудо осталось в памяти сердца. Ужинаем, собираем вещи — завтра ранним утром уедем в аэропорт. Через сутки должны быть дома. А сейчас впереди — Православная Пасха. Праздник праздников. Пасха у Гроба Господня!

23:00. Вновь в храме Гроба Господня. Я прошел в Католикон. Встал так, чтобы наблюдать и часовню Гроба. Начался крестный ход. Через Католикон и вокруг кувуклии. В первых рядах и наши священники. Греки прекрасно поют в своей ритмичной манере. Молодые мужские голоса. Пасха! Христос Воскресе! Воистину Воскресе! На всех языках многократные крики радости. Пасха у Гроба Господня. “Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав”.

После крестного хода по спящему ночному городу быстро пошли в Русскую миссию. Храм Святой Троицы. Литургия. Исповедь. Причащение. На службе присутствовали католики. Кажется, итальянцы. Их мужской хор пел молитвы с непривычной для нас мягкой интонацией.

1 мая 1994 года. Светлое Христово Воскресение. 2:30. К храму за нами подъехал автобус. Заботятся Яков и Саша.

Гостиница. Короткий отдых. В **5:00** подъем и завтрак. Окончательные сборы и поехали. На этот раз гораздо скорее и проще пересекли границы. Так быстро, что не успел попрощаться с Яковом. Жаль, хотел поблагодарить его. В Иордании с нами опять экскурсовод Исса. По пути несколько раз останавливались у магазинчиков. Последние покупки. Аэропорт. Мы прибыли вовремя, но самолет задержался на два часа. Все отдыхают. Спят или медленно переговариваются. Усталость и насыщенность. Отец Алексей раздает частицы мощей, подаренных ему

в монастыре Святого Герасима. Я с отцом Романом опрашиваем паломников, наблюдавших Благодатный Огонь. Затем идем с ним в кафе, расположенное в аэропорту.

Пьем чай и беседуем о стезе священника. Офицеры Церкви. Все время на передовой. Служба и долг перед Богом и людьми, живыми, усопшими и еще не родившимися. Сложности взаимоотношений между настоятелями храмов в условиях дефицита ресурсов. Некоторая вынужденная конкурентность. Иерархические взаимоотношения, дисциплина. Противоречия духовной и хозяйственной деятельности. Безотказность к потребностям мирян. Испытания в клире. Масса проблем. К нам подсел отец Алексей. Продолжаем разговор. Я смотрю на этих священников и думаю, какая же великая внутренняя сила дана им, позволяющая осуществлять трудную духовную миссию в нашем грешном мире. Вдруг подошел молодой иорданец, окончивший несколько лет назад театральное училище в Москве. Хорошо говорит по-русски. Работает заместителем главного режиссера в столичном театре. Мусульманин. Оказывается, в Аммане довольно активная театральная жизнь. Предпочитают классику. Система Станиславского. Вспомнили о Марии Кнебель. С обоюдным удовольствием пообщались.

Объявили посадку. Все торопятся. Быстрей бы домой. Взлетели. До свидания, Святая Земля. То, что ты мне дала, не сразу проявится. Но знаю, что приобрел я много. Записываю телефоны и адреса у священников. Пролетаем над черными грозowymi тучами. Самолет сильно трясет. Горит табло — “пристегните ремни”. Стюардессы с трудом развозят ужин. С такими же неудобствами мы едим. Темные силы расстроены нашим возвращением. А мы непрерывно поем молитвы радости. Пасха! Отец Василий бегаёт в радиорубку и читает всем свои наполовину песни – наполовину стихи на тему: “Душе моя душе, что спишь?” Его задорный голос влетает в сердце. Узнаю, что стал он священником в пятьдесят лет. По “гражданской” специальности — врач. А ныне уже двадцать лет врачует души. Жизнь отца Василия совпала с целью человеческой жизни. Счастье полноты бытия. Парень, заявлявший ранее, что “Бог не нужен”, подходит к нам в салоне, задумчивый и смущенный. Что-то новое и чистое раскрылось в его внутренней сути.

Москва. Таможня. Быстро прохожу “зеленый” осмотр. Остальные задержались. Прощаюсь с отцом Алексеем. Его встретили родные. Он уехал. Я же успел на запоздалый автобус. Последнее метро. Дальше подвез частник. **2:00.** Ночь. Вот и родной дом. А утром уже звонят с работы. Нахлынула повседневность. Неужели моя жизнь будет как до поездки? Невозможно! Ведь наше истинное будущее началось с той,

самой Первой христианской Пасхи. И мы приобщились к ней в Земле Обетованной. Ты дал нам такую возможность, Господи! Слава Тебе за все! Что же мне предстоит? Путь христианина. Борьба с соблазнами. Искушения. Трудный поиск смирения. Поиск любви к ближним. Стяжание Духа Святаго. И всегда любящая помощь Бога. Господи, укрепи меня в вере, надежде, любви. Как укреплял Ты меня в Земле Обетованной.

Приложение

Настоящий дневник написан с желанием передать живое впечатление слабо подготовленного паломника от внезапной встречи со Святой Землею. Братья и сестры! Если промысел Божий направит Вас к сим местам, то используйте любую возможность для предварительного ознакомления с тем, что Вам предстоит увидеть. Старайтесь заранее внимательно прочитать воспоминания и описания, изучить географические карты, просмотреть альбомы и буклеты, опросить бывавших там, посетить подмосковный Ново-Иерусалимский монастырь. Это позволит Вам лучше ориентироваться в чужой стране, не тратить попусту часть своих сил, но главное — ослабить эмоциональное впечатление от внешней новизны и сконцентрироваться на внутреннем восприятии духовных даров, посылаемых нам через Святыни “просто и без упреков...” (Иак.1.5.).

Привожу краткий список соответствующей полезной литературы:

1. Закон Божий. Протоир. С. Слободский. - США.: Тип. преп. Иова Поч., 1987. - 723с.
2. Путеводитель во Святой град Иерусалим ко гробу Господню. -М.: Изд.-во Московский кадровый центр, 1990. - 191с. (репринтное повторение изд. Афонск. Русск. Пантелейм. монаст., 1898.).
3. Святой Огонь, исходящий от гроба Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в день Великой Субботы в Иерусалиме, по сказаниям древних и новых путешественников. -Иерусалим.: - ,1903. - 96с.
4. Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев. -М.: Изд.-во Трим, 1993. - 80с.
5. Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев. Книга третья. -М.: Изд.-во Трим, 1993. - 80с.
6. Палестина во времена Иисуса Христа. Карта. -: Изд.-во Латвияс карте, 1992. (повторение изд. Училищного Совета при Св. Синоде).

7. Сами Аввад. Краски Святой Земли. -Иерусалим.: Изд.-во Маунт Скопус, 1993. - 159с.
8. Джованна Маги. Иерусалим. -ЕЭС.: Изд.-во БОНЕКИ, 1993. - 65с.

В заключение хочу поблагодарить тех, кто помог мне в осуществлении паломничества: Елену, Ирину, мою жену Любу, Павла, Геннадия и других, спасибо экскурсоводу Якову.

Андрей Х.

дьякон, полковник внутренней
службы в отставке,
кандидат юридических наук

Андрей Хвыля

Дневник православного паломника. - М., 1994. - с. 36.

Художник
Компьютерная верстка

© А. Хвыля
© Е. Апушкин